

ЖАН-ПОЛЬ БЕЛЬМОНДО

В ВОСПОМИНАНИЯХ СВОЕЙ МАТЕРИ

Молодежь Азербайджана. - Баку. - 1990. - 28 авг.

Недалеко от площади Данфэр-Ронсо, в четырнадцатом округе Парижа живет дама 83-х лет Мадлена Бельмондо. Ее размеренная жизнь прерывается визитами детей Алена, Мюрнэля и Жан-Поля. Последний не нуждается в представлении, но в воспоминаниях матери он предстанет в несколько ином, новом свете. Предлагаем их вашему вниманию.

«Работая над портретом моего будущего мужа Поля Бельмондо, я влюбилась в него. Выдающимся художником я себя не считала, но в определенной мере талантом обладала. Зато Поль в свои двадцать лет был довольно заметным скульптором и приобретал все большую и большую популярность. Мы любили друг друга, хотели иметь детей. Наш первенец, Алэн, родился в 1931 году, второй ребенок, Жан-Поль, появился на свет 9 апреля 1933 года. Нам нужна была квартира, и вскоре мы нашли свое счастье в Бельфоре, разместившемся недалеко от Лиона.

Забросив живопись, я занялась воспитанием детей. Часто гуляла с ними в парках, где они полностью отдавались игре со своими сверстниками. Возвращаясь домой, мы всегда проходили мимо отцовского ателье. Жан-Поль любил прикасаться к глине, часами мог наблюдать за его работой, с интересом наблюдал, как рождаются фигуры. Все это казалось ему игрой, напоминало маскарадные маски или причудливые игрушки. И довольно часто они приходили домой вдвоем, когда день клонился к вечеру. Мой муж всегда ужинал дома, считая, что детям необходимо общение друг с другом. Он неукоснительно следовал этому правилу.

Наше мирное и счастливое существование было прервано второй мировой войной. Меня и детей муж проводил до местечка Клер-Фонтэн, где, как он полагал, мы будем находиться в полной безопасности. Сам же он не захотел покинуть свое ателье. Жан-Поль, певчий в хоре, был взят под опеку аббата и немного подрабатывал на жизнь, принимая участие при погребениях.

Жан-Поль был очень услужливым и великодушным ребенком. Единственным его недостатком являлось то, что он был большим гурманом. Я составляла ему список продуктов и посылала за ними в соседнюю деревню. Возвращаясь через лес, он поглощал все фрукты и сладости. Не думаю, что сейчас он намного изменился.

Несколько месяцев спустя

мы были вынуждены покинуть наше пристанище. ...К концу войны мы переселились на постоянное местожительство возле площади Данфэр-Ронсо. Муж усердно работал, принимал множество заказов. Я помогала ему, чем могла. Он очень гордился, что дети посещали школу искусств. Жан-Поль был не всегда прилежным учеником, но обладал хорошей памятью. Помню, как-то целый день заставляла делать его уроки и к полуночи сказала ему: «Если ты их не учишь, мы просидим всю ночь». Через десять минут он знал их наизусть. Уроки ему надоедали. Он предпочитал товарищей, шум, гвалт.

К пятнадцати годам Жан-Поль серьезно заболел и вынужден был прервать учебу. Мы отправили сына в местечко Канталь, на свежий воздух. Проведя там год в компании пастухов, безумно счастливый, он радовался, что ему не надо возвращаться в Париж для продолжения учебы.

...Жан-Поль был скорее застенчивым. Когда друзья приходили к нам на обед, дискуссии его не интересовали. Он уходил с товарищами играть в футбол или кататься на велосипеде. Тайком от нас он записался в авиационный клуб.

Летние каникулы мы обычно проводили в Бретани. Жан-Поль познакомился со всей компанией сорванцов. Как сейчас вижу его шестнадцатилетним, загоревшим, стоящим на пляже в закатанных брюках. Когда мы спросили его, кем он собирается стать, он ответил: «Актером». Зная его небрежное отношение к лицу, мы предоставили ему право выбора. С детства он увлекался театром, и в любом случае, выбрал бы эту профессию.

Каждое воскресенье муж старался водить его в Лувр, думать, сын пойдет по его стопам. Мы также часто посещали и театр «Комеди-франсэз». Жан-Поль с удовольствием смотрел пьесы «Скупой» и «Мнимый больной». Мы попросили Андре Брюно, актера «Комеди-франсэз» и нашего друга, послушать сына. Жан-Поль работал над басней Ла Фонтена так тщательно, с таким

рвением, как никогда не занимался в лицее.

Но, будучи очень взволнованным, едва пробормотал текст. Андре Брюно посоветовал ему заняться другим делом. Жан-Поль был сражен. Мы его подбодрили: «Не унывай, если хочешь, через несколько месяцев можешь стать студентом консерватории». Он ухватился за эту мысль и, приложив все усилия, поступил туда.

...Его первые шаги в кино были нелегкими. Ему понадобилось десять лет, чтобы добиться известности. Вначале ему, в основном, доверяли роли «плохих мальчиков», что не доставляло мне радости. Я говорила себе: «Не для того я воспитывала сына, чтобы он играл роли проходивцев». К счастью, в дальнейшем этого не случилось. Я видела все его фильмы, где он проявил актерские способности, но меня беспокоят его каскадерские трюки. Правда, он говорит, что чувствует себя в хорошей форме и исполнять подобные трюки ему не особенно сложно.

Жан-Поль преклоняется перед отцом, его талантом. После его смерти Жан-Поль собрал фотографии и работы скульптора, и в 1986 году все это демонстрировалось на выставке. Жан-Поль явился создателем премии Поля Бельмондо, присуждаемой молодым талантливым скульпторам.

Мой сын — человек необычный. Внимательный отец по отношению к детям, и, несмотря на какие трудности, на лице у него всегда улыбка».

Перевела с французского
А. АБАСОВА.